

Скрывавшиеся в тени люди обменялись взглядами, в которых читалось немое замешательство.

— Тебя обнаружили?!

— Это тебя обнаружили. Мои навыки скрытности лучше твоих, так что точно ты попался.

— И что теперь делать?

— Иди ты.

— Нет, я не пойду, иди сам.

— ...

Линь Чэньюй вздохнул:

— Хватит тянуть время. Пусть спускается любой из вас.

Едва он закончил фразу, как сверху свалился мужчина в черном.

Почему именно свалился? Это все благодаря «дружескому» толчку товарищей.

Тайный страж номер четырнадцать, совсем еще юный, мастерски владевший метательным оружием, злобно зыркнул на троих своих соратников, оставшихся наверху, и мысленно осыпал их проклятиями.

— Молодой господин, — Четырнадцатый опустился на одно колено. — Есть ли у вас какие-то вопросы?

Линь Чэньюй перевернулся, некоторое время смотрел на него лежа на боку, а затем спросил:

— Где сейчас Сюань Чжэн?

Четырнадцатый задумался и ответил:

— Полагаю, сейчас господин во дворце.

— Вот как, — Линь Чэньюй стало неудобно лежать, он сел, скрестив ноги, и снова спросил: — Это вы тогда доложили ему обо мне?

Четырнадцатый кивнул и почтительно пояснил:

— Господин приказал сообщать обо всем, что касается вашей безопасности, без малейших исключений.

— Молодой господин наверняка давно нас раскусил, — Четырнадцатый не мог сдержать восхищения. — Хотя в тот день вы дали нам знак не действовать опрометчиво, дело было слишком серьезным, чтобы о нем молчать.

— Понятно.

Линь Чэньюй на мгновение замолчал, и по его лицу невозможно было прочесть, что он об этом думает.

Четырнадцатого это терзало, ему хотелось спросить, но не хватало смелости. Он был молод и непоседлив, и если бы не его исключительный талант в обращении с тайным оружием, вряд ли бы он попал в личную охрану князя Линьхуая.

Линь Чэньюй посмотрел в сторону окна и произнес:

— Передай ему, что через три дня я буду ждать его в ресторане Хуэйин.

Четырнадцатый поспешно согласился.

Через три дня. Встретимся в Хуэйин.

Когда Сюань Чжэн получил весть, он как раз играл в шахматы с императором.

— Посмотри на себя, со мной играешь — лицо кислее лимона, а тут вдруг так просиял, — император притворно рассердился и спросил: — Неужто свидание с возлюбленной? Скажи своему старшему брату, я дарю вам брак.

Сюань Чжэн изо всех сил постарался скрыть улыбку:

— Какая еще возлюбленная? Это просто один молодой господин.

Император разочарованно вздохнул, сетуя на его нерасторопность:

— Посмотри на себя, ты ведь уже не мальчик. Когда я был в твоём возрасте, у меня уже было несколько детей, а ты все еще один как перст.

Сюань Чжэн беспомощно ответил:

— К чему такая спешка? Я еще молод, успеется.

Император покачал головой:

— Я присылал тебе столько портретов, неужели никто не приглянулся? А ведь все они были отобраны по твоим же критериям, одна другой краше.

— Никто.

Сюань Чжэн, опасаясь бесконечных нравоучений, на ходу придумал предлог, чтобы уйти.

Император окликнул его, уже всерьез сердясь:

— Погляди на тебя, чуть что — сразу теряешь терпение. Если когда-нибудь заведешь жену, тоже так себя вести будешь?

Сюань Чжэн снова сел:

— Вовсе нет.

Император приказал убрать шахматную доску и с любопытством спросил:

— Что же это за молодой господин, который способен вытерпеть твой скверный нрав?

На лице Сюань Чжэна заиграла улыбка:

— Это сын господина Линя, инспектора по соли из Янчжоу. Его зовут Линь Чэнъюй. Он красив, нрав у него добрый...

— Постой, постой, — император был ошеломлен. Он никогда еще не видел, чтобы этот неисправимый бунтарь так расхваливал кого-то. — Неужели он настолько хорош? Приведи его как-нибудь, я хочу взглянуть.

Сюань Чжэн согласился, но, подумав, добавил:

— Только води себя помягче, не напугай его.

Император усмехнулся:

— Если он тебя не боится, то меня и подавно не испугается.

Сюань Чжэн пробормотал себе под нос:

— Я бы никогда его не напугал.

Император не расслышал, подался вперед и переспросил:

— Что ты сказал?

— Я сказал... — Сюань Чжэн выглядел таким довольным, что у императора зачесались руки. — Я с ним хорошо обращаюсь, он меня очень любит, поэтому совсем не боится.

Император взъерошил ему волосы, точно так же, как в детстве, пока прическа не превратилась в полный беспорядок:

— Ну ладно, ладно, ты у нас самый лучший.

Сюань Чжэн начал уворачиваться:

— Перестань, а то я перестану расти!

Император взглянул на его рост, который уже давно перегнал его собственный, и остался безмолвен.

Евнух У, главный управляющий, стоявший рядом, услужливо улыбнулся:

— Ваше Высочество и так уже выше всех, я гляжу, он даже выше многих других.

Сюань Чжэн еще не успел возгордиться, как император уже начал:

— Конечно, Чжэн-эр во всем лучше остальных, и в науках, и в воинском искусстве.

Когда Сюань Чжэн ушел, улыбка сползла с лица императора:

— Разузнайте все об этом Линь Чэньюе.

— Слушаюсь, Ваше Величество, сейчас же распоряжусь, — ответил евнух У.

— Будьте осторожны, чтобы никто не заметил.

— Слушаюсь.

Император холодно хмыкнул. Ему не терпелось узнать, чем же так хорош этот молодой господин Линь.

Три дня спустя. Ресторан Хуэйин.

Это был не самый большой ресторан в столице, но, безусловно, самый интересный: здесь постоянно придумывали что-то новое, так что гости уходили с неохотой. Несмотря на высокие цены, здешние завсегдатаи не привыкли мелочиться.

Линь Чэньюй заранее распорядился забронировать отдельный кабинет, но едва он вошел, как к нему подошел слуга:

— Управляющий велел передать: если вы придете, проводить вас в номер номер один «Тяньцзы». Тот высокопоставленный гость распорядился об этом заранее.

Высокопоставленный гость?

Сюань Чжэн оказался весьма предусмотрителен.

Пожалуй, делами действительно лучше заниматься, имея такой статус, как у него. Когда Линь Чэньюй пытался забронировать кабинет несколькими днями ранее, ему сказали, что остались только обычные места, и даже доплата не помогла. Говорили, что номер один «Тяньцзы» — место дефицитное, очередь туда расписана на месяц вперед.

За спиной Линь Чэньюя следовал Четырнадцатый. Если бы не его виртуозное владение тайным оружием, Цзя Минь ни за что не отпустила бы сына из дома. Обжегшись на молоке, дуют на воду — теперь она боялась всего.

Линь Чэньюй уже собрался подняться наверх, как вдруг у входа раздался громкий хохот. Следом за ним, ничуть не стесняясь окружающих, вошла группа мужчин, которые громко переговаривались, не стесняясь в выражениях.

Линь Чэньюй обернулся и увидел компанию развязных молодых людей. Говорил тот, кто

выглядел наиболее нагло и был одет в роскошные одежды.

— Кто же не знает, что ваша семья Сюэ сказочно богата? Жемчуга как снег, золото как грязь — это все про вас!

— Ну что вы, что вы, просто веду дела понемногу.

Слова звучали как скромное отрицание, но в тоне сквозила неприкрытая гордыня.

Сюэ Пань!

Брат Сюэ Баочай.

Линь Чэньюй не желал иметь дел с подобными людьми и собрался уходить, но Сюэ Пань, словно ища неприятностей, протянул руку, чтобы преградить ему путь. Четырнадцатый мгновенно заслонил господина.

Сюэ Пань преградил им дорогу:

— Чей это молодой господин? Такой изящный, утонченный вид! Почему бы вам не выпить с нами и не повеселиться? Разве это не будет чудесно?

От прямого, наглого взгляда этого человека Линь Чэньюя затошнило. Он холодно бросил:

— Уйди с дороги!

Столкнувшись с такой резкой отповедью, Сюэ Пань не только не рассердился, но, напротив, еще больше возбудился. Лицо перед ним было таким прекрасным, а в гневе — еще прекраснее.

Свита Сюэ Паня состояла из таких же бездельников, которые целыми днями слонялись без дела. Поскольку все они происходили из богатых и влиятельных семей, многие предпочитали терпеть их выходки, боясь открыто выразить недовольство.

Сегодня же, наткнувшись на твердый отпор, кто-то из них тут же выказал свое высокомерное недовольство:

— Парень, ты из какой семьи? Знаешь ли ты, с кем говоришь? Мы пригласили тебя выпить, оказали честь, не будь же неблагодарным.

Линь Чэньюй усмехнулся: эти люди действительно искали смерти не в том месте.

Сюз Пань поспешил остановить своего приятеля:

— Не будь так груб с маленькой красавицей, говори повежливее.

<http://bllate.org/book/20882/2111135>